

Генерал Красной армии М.Г. Снегов жену-дворянку, как и Родину, не предал...

В статье рассматриваются этапы биографии одного из героев Великой Отечественной войны – генерала Михаила Георгиевича Снегова. Мальчик из крестьянской семьи дослужился до генерала РККА. Однако особенно счастливой судьбу этого человека не назовешь: жизнь многократно проверяла его на прочность принципов и силу духа. Вступив в 1918 г. в брак с дворянкой, дочерью своего преподавателя по Александровскому артиллерийскому училищу Андрея Эдуардовича Светницкого (Свенцицкого) – Варварой, М.Г. Снегов остался ей верен и в середине 1930-х гг., когда данный факт стал предметом разбирательства в специальной комиссии и привел к исключению красного командира из партии. А попав в самом начале Великой Отечественной войны, после тяжелых боев в Западной Украине, в плен, генерал-майор выдержал многочисленные пытки и истязания, отказавшись примкнуть к властцам.

The article deals with the biography of one of the heroes of the Great Patriotic war – General Mikhail G. Snegov. The boy from a peasant family rose to the rank of the Red Army General. However, the life of this man cannot be called happy: life repeatedly tested his strength of principles and his strength of mind. In 1918 M.G. Snegov got married to Varvara, a noblewoman, the daughter of his teacher at the Alexander Artillery School Andrey E. Svetnitsky (Sventsitsky) and he remained faithful to her. In the mid-1930s, when this fact became the subject of proceedings before the special Commission, it led to the exclusion of the red commander from the party. And once in the beginning of the Great Patriotic war, after heavy fighting in the Western Ukraine when he was taken captive, the Brigadier General survived numerous tortures and torments, refusing to join the Vlasovites.

Ключевые слова: Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА), Великая Отечественная война, генерал, социальное происхождение, Михаил Георгиевич Снегов.

Key words: The Workers' and Peasants' Red Army, the Great Patriotic war, General, social origin, Michael G. Snow.

Герой нашей статьи Михаил Георгиевич Снегов родился 12 ноября 1896 г. в дер. Мордвиново (ныне Можайского р-на Московской обл.) ([1, с. 525; 2] в крестьянской семье. (По другим данным: родился в 1893 г. и другой вариант фамилии – «Светов» [3]). «Незаурядные способности позволили ему, единственному в классе крестьянскому сыну, окончить гимназию» [2]. Службу в Российской императорской армии Михаил начал в декабре 1914 г. вольноопределяющимся 4-й артиллерийской бригады Западного фронта (р-н Сувалки); с мая 1915 г. – служил в 85-м запасном пехотном полку в Москве. В том же году молодой человек

окончил учебную команду артиллерийского дивизиона при том же 85-м полку. В августе 1915 г. он был отправлен на обучение в Александровское артиллерийское училище, по окончании которого М.Г. Снегов стал прапорщиком [1, с. 525].

Здесь надобно ненадолго приостановить наш рассказ и сказать, что в Александровском артиллерийском училище Михаил Георгиевич не только получил профессиональное военное образование по ускоренному курсу военного времени, но и познакомился со своим будущим тестем, а на 1915 г. пока только преподавателем – Андреем Эдуардовичем Светницким (Свенцицким)¹.

С января 1916 г. М.Г. Снегов служил в 55-м запасном пехотном полку в Москве младшим офицером учебной команды и младшим офицером роты. В декабре 1916 г. он был направлен на Румынский фронт, где воевал в составе 7-й пехотной дивизии в должности командира роты 25-го пех. полка, а позже – обер-офицера для поручений и старшего адъютанта штаба дивизии, и.о. инспектора административной части дивизии. Службу в «добольшевицкой» армии будущий генерал Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА) окончил в чине поручика и в должности командира роты (с ноября 1917 г.), являясь одновременно председателем ротного комитета 26-го пехотного полка и членом полкового и дивизионного комитетов. После расформирования 7-й пехотной дивизии Михаил Снегов в январе 1918 г. вернулся с фронта в Москву и вступил в красногвардейский отряд Замоскворецкого района, который в феврале 1918 г. был переименован в 4-й Московский революционный советский пехотный полк. В феврале–марте 1918 г. – помощник начальника команды конных разведчиков и помощник командира роты, участвовал в разоружении отряда анархистов в Москве на Донской ул.; с июня этого же года – командир сводного отряда полка при подавлении антисоветских выступлений в Москве и Ярославле [1, с. 525].

Теперь надобно опять сделать паузу и указать на весьма важное событие в жизни нашего героя: видимо, не позднее октября 1918 г. он вступил в близкие отношения (или в брак) с Варечкой Свенцицкой, дворянкой и дочерью своего преподавателя по Александровскому артиллерийскому училищу А.Э. Свенцицкого. Наше предположение о том, что Михаил Снегов женился (или вступил в интимные отношения) именно не

¹ Светницкий (Свенцицкий) Андрей Эдуардович – род. в 1859 г. *Социальное происхождение (положение)*: частный поверенный. В 1889 г. окончил 2 класса Николаевской Академии Генерального штаба (далее – АГШ) по 2-му разряду. *Последняя должность в «добольшевицкой» армии*: преподаватель Александровского военного училища; последний чин: штабс-капитан. *Служба в РККА*: не раньше октября 1918–1919 гг. – завуч Оренбургских пех. курсов. Далее: врид. начальника учебной части Приволжского военного округа (ПриВО) и начальник учебного отдела вуза ПриВО. *Семейное положение*: на ноябрь 1922 г. – женат, имел дочь Варвару, вышедшую замуж за будущего генерала РККА – М.Г. Снегова [4; 5, с. 200; 2].

позднее октября 1918 г. и именно в Москве, можно легко обосновать. Во-первых, с октября 1918 г. меняется географический регион службы нашего героя – его переводят на юг, о чем мы еще скажем подробнее ниже. А во-вторых, 4 апреля 1919 г. Варечка Свенцицкая-Снегова родила своему мужу первого сына – Юрия, также будущего военного [6; 2].

Где именно родился Юрий Снегов – в Москве, или уже на Юге России, куда перевели служить мужа Варечки Свенцицкой, мы не знаем. Трудно также сказать, был ли ее первенец рожден в браке, поскольку, как следует из монографии крупного специалиста в области гендерной истории В.А. Верременко, брачная традиция в русской дворянской среде уже во второй половине XIX в. в силу стремительно прогрессирующего процесса разорения «дворянских гнезд» и эмансипации женщины, все более склонялась к приоритету личных чувств брачующихся перед семейными и родовыми обязательствами [7, с. 143–164]. По этому поводу В. Верременко, в частности, пишет: «Символом растущей ценности личного счастья, вступающей в противоречие с нормами и правилами организации брака и семейной жизни, стало распространение в дворянской среде незарегистрированных супружеств» [7, с. 158]. Иными словами, первенец Снеговых вполне мог быть зачат и рожден до официальной регистрации брака его родителей.

Но вернемся к службе нашего героя в РККА. Уже с октября 1918 г. М.Г. Снегов служил в составе особой Московской бригады Южного участка отрядов завесы (ЮУОЗ), которая участвовала в боях с белоказаками атамана П.Н. Краснова в районах Новохоперска, Поворино, в обороне Царицына. На указанный срок Михаил Георгиевич состоял на следующих должностях: командир роты, помощник начальника и начштаба бригады. В январе–феврале 1919 г. особая Московская бригада вошла в состав сформированной 14-й стрелковой дивизии и была переименована во 2-ю бригаду этой дивизии. В должности начальника штаба 2-й бригады (начштаба), а позже и начштаба дивизии М.Г. Снегов участвовал в боях с войсками А.И. Деникина, белоказаками генерала К.К. Мамонтова на Кубани, подавлял антибольшевистские мятежи в районе Владикавказа и Моздока. В августе–сентябре 1920 г. он участвовал в разгроме врангелевского десанта под командованием генерала С.Г. Улагая, затем боролся с вооруженными формированиями в кубанских плавнях, в начале 1921 г. разоружал бандитские формирования в Дагестане.

В 1920-х гг. имело место событие, ставшее во многом решающим для дальнейшей служебной карьеры будущего генерала РККА М.Г. Снегова. Следуя в т. ч. и примеру своего тестя А.Э. Светницкого (Свенцицкого), Михаил Георгиевич поступает в Военную академию РККА. Сначала он в 1922 г. окончил Высшие военно-академические курсы

(ВВАК) при названной академии, а в 1926 г. – восточный факультет этой же самой академии, получившей теперь имя М.В. Фрунзе¹ [1, с. 525; 2].

Карьерный рост не заставил себя долго ждать, теперь уже и в «центре». С сентября 1922 г. М.Г. Снегов – начштаба 19-й стрелковой дивизии, а уже с октября 1924 г. – начштаба 10-го стрелкового корпуса Московского военного округа (МВО); с августа 1926 г. по декабрь 1927 г. – в специальной командировке в Китае [1, с. 525], где служил военным советником революционного правительства Чан Кай-ши и работал там под руководством В. Блюхера [2]. С декабря 1927 г. Михаил Георгиевич стал начальником 2-го (организационного) отдела Финансово-планового управления снабжения РККА [1, с. 525–526].

В 1927 г. к 10-летию Октябрьской революции приказом РВС СССР М.Г. Снегов был награжден именованным оружием – пистолетом «маузер» с надписью: «Стойкому защитнику пролетарской революции от РВС СССР». С декабря 1929 г. наш герой состоял в Техническом штабе начальника вооружений РККА, где исполнял должности сначала начальника 5-го отдела, а с ноября 1930 г. – начальника 4-го сектора. Одновременно М.Г. Снегов являлся старшим инспектором штаба; с февраля 1932 г. – начальник войсковой инспекции; с июля 1932 г. – начштаба Главного артиллерийского управления (ГАУ); с февраля 1933 г. – начальник 1-го отдела и одновременно помощник секретаря РВС СССР. С марта 1935 г. – зам. начальника Управления делами при НКО СССР; с марта 1937 г. – командир 90-й стрелковой дивизии Ленинградского военного округа; с ноября этого же года – начальник Управления делами при НКО СССР² [1, с. 526]. Приказом НКО № 3276 / п от 29 августа 1937 г. Михаилу Георгиевичу было присвоено персональное военное звание «комбриг» [10], что также стало символической вехой его блестящей довоенной карьеры в РККА. В 1938 г. М. Снегов был награжден орденом Красного Знамени и медалью «XX лет РККА». С октября 1939 г. – начальник Главуправления РККА; с августа 1940 г. – командир 8-го стрелкового корпуса в Киевском Особом военном округе (КОВО). Подробности и добавления: весной 1940 г. М. Снегову присвоили воинское звание генерал-майора и по его собственной просьбе перевели из канцелярии в войска. Так он был назначен командиром 8-го стрелкового корпуса 12 армии в КОВО и попал в Перемышль [1, с. 526]. Краевед Н. Трипутина пишет: «В конце 1930-х, перед назначением в Перемышль,

¹ Приказом РВСР № 1675 от 5 августа 1921 г. Академия Генштаба РККА была преобразована в общевойсковую и переименована в Военную академию РККА (приказ по Академии № 196 от 9 августа 1921 г.). 5 октября 1925 г. приказом РВС СССР 1925 г. № 1086 Военная Академия РККА была переименована в Военную Академию РККА им. М.В. Фрунзе (приказ по Академии № 327) [8. Л. 2; 9. Л. 3].

² По др. данным: на конец августа 1937 г. – зам. начальника Управления делами при НКО СССР [10].

Снегов – один из самых профессиональных сотрудников Наркомата обороны. При этом скромн, на глаза начальству не лезет...» [2].

Здесь следует остановиться и отметить весьма примечательный момент: комбриг, а затем генерал-майор М.Г. Снегов каким-то чудом не попал под маховик репрессий, «косивший» комсостав РККА на исходе 1930-х гг. целыми «снопами» [см.: 11]. Чудо это тем более будет примечательно, если к сказанному добавить, что Михаил Георгиевич перед начальством, видимо, не лебезил и на компромиссы со своей совестью не шел, тем более, когда дело касалось самого дорогого – личной жизни.

Следует вспомнить, что жена генерал-майора М.Г. Снегова была дворянкой. К середине 1930-х гг. Михаил Георгиевич вступил в «партию Ленина – Сталина», а уже во второй половине 1930-х гг. комиссия по чистке рядов этой самой партии предложила Снегову *срочно развестись с женой-дворянкой* (курсив наш. – В.К.). Однако он отказался наотрез. Тогда его исключили из партии как классово чуждый элемент. А в анкете кто-то коряво вывел – «из дворян»... Потом был неожиданный вызов к самому Сталину: как это – комбриг Снегов из дворян?! К счастью, в сельской церкви сохранилась книга с записями о рождении. Там черным по белому было: родители – крестьяне... Снегова простили. В 1954 г. он был восстановлен в партии» [2].

Вернемся теперь к трагическим событиям начала 1940-х гг. Будучи во главе 8-го корпуса в КОВО, М. Снегов не мог не оказаться с первых же недель Великой Отечественной войны на ее передовых рубежах. И действительно, уже в июне 1941 г. 8-й корпус генерал-майора М. Снегова в составе 26-й армии Юго-Западного фронта вел тяжелые оборонительные бои против соединений 17-й немецкой армии. За умелое руководство частями корпуса в этих боях генерал М. Снегов был награжден орденом Красного Знамени. Однако в ночь на 7 августа 1941 г. при попытке вырваться из окружения генерал-майор М.Г. Снегов был тяжело ранен и попал в плен [1, с. 526]. Теперь обратимся за подробностями этих событий к краеведу: «Уже 23 июня 1941 года, на второй день боев, войска под его командованием заставили споткнуться вооруженную до зубов армию вермахта, не знавшую до той поры поражений. Было это у города Перемышля (который после войны был передан Польше и [звался тогда] Пшемьслем)... При разделе Польши в 1939 году Перемышль поделили на две части: западную, германскую, и восточную – советскую. Граница проходила по реке Сан. Весной 1940-го в пограничный Перемышль прибыл генерал-майор Снегов, вступивший в должность командующего 8-м стрелковым корпусом. 22 июня 1941 года, в 4 или 5 утра, начался артобстрел пограничного города. И уже до полудня немцы заняли его советскую часть. На рассвете следующего дня генерал Снегов принял на себя командование Перемышльским гарнизоном, покинувшим город. Теперь ему подчинялись (кроме 8-го стрелкового корпуса и входившей в него 99-й стрелковой дивизии) и по-

граничники, и войска укрепрайона, и отряд народного ополчения, созданный утром накануне. В 4 ч. утра 23 июня генерал Снегов повел войска на штурм Перемышля. Бились жестоко, остервенело, как в последний раз. Бились на улицах, во дворах, на мосту, в воде. Немцы стояли насмерть. Наши в ожесточении поднимали их на штыки. ...И вот заслоны смяты, противник бежит! На каждом шагу – трупы; в реке – убитые, раненые, оружие, машины, повозки... Вода стала красной от крови... Снегов вывел из Перемышля войска, ополченцев, раненых, организовал эвакуацию женщин и детей. Этот отход без потерь вошел потом в учебники по тактике. На сутки генерал отбил Винницу, маршевым строем прошел через фактически занятый немцами Житомир... Этот почти 900-километровый "марш сквозь смерть" показал, что воюют все-таки не железки, а люди... Шел второй месяц, как они оставили Перемышль. Колонна стремительно таяла. Последние ее остатки подошли к реке Синюха в районе Умани. Решили пробиваться вдоль берега... "В ночь с 5 на 6 августа, – писал позднее М.Г. Снегов в своей автобиографии, – мы предприняли попытку выйти из окружения. Отдельные части прошли. Я с остатками корпуса также пошел на прорыв, но был ранен и контужен. У деревни Копеньковата наша группа была разбита. В течение всего дня группа в 10–15 человек, оставшаяся со мною, вела перестрелку с автоматчиками противника. На рассвете я был захвачен вместе с двумя несшими меня бойцами"» [2].

Во время плена М.Г. Снегов сначала содержался в городах Умань, Винница, Замостье. В апреле 1942 г. он был переведен в лагерь в Хаммельсбурге; в начале 1943 г. отправлен в крепость Летцен, затем в Гогенштейнский концлагерь; с ноября этого года содержался в крепости Вюрцбург под Вайсенбургом. Находясь в плену, М. Снегов «повсюду сохранял достоинство, организовывал помощь больным и ослабевшим и возглавлял офицерский Суд чести». Дважды имел беседы с бывшим генерал-лейтенантом РККА А.А. Власовым, однако остался верен присяге и отклонил все его предложения о вступлении в Русскую освободительную армию (РОА) [1, с. 526]. Краевед Н. Трипутина сообщает подробности: «А. Власов предложил М. Снегову – должность начальника штаба. [Снегов отказался]. Сдержанный Снегов с предателем был особенно резок. Немцы подготовили открытку, на которой под фотографией Снегова стоял текст с призывами к советским воинам прекратить сопротивление и переходить на сторону Германии, вступать в ряды Освободительной Армии. Его жестоко истязали, вынуждая поставить подпись под этой открыткой. Генерал был непреклонен. Вот что рассказывал сын генерала Снегова Юрий Михайлович: "Когда отца уводили, офицер в форме РОА, присутствовавший при разговоре Власова и Снегова, шепнул ему: "О Вашем героическом поведении будет известно в Москве". Оказалось, что это был глубоко законспирированный советский разведчик» [2].

29 апреля 1945 г. военнопленный М.Г. Снегов был освобожден американскими войсками. Однако по окончании войны с нацистами Михаилу Георгиевичу пришлось пройти спецпроверку в органах НКВД, и только в декабре 1945 г. он был восстановлен в кадрах Красной армии с зачислением в распоряжение Главного управления наркомата обороны СССР [1, с. 526]. И вновь обратимся за подробностями к краеведу Н. Трипутину пишет: «Снегова освободили из лагеря союзные войска – за 10 дней до конца войны, больного, измученного, с открывшейся раной на руке. Вместе с группой освобожденных генералов он был переправлен в Париж, откуда после лечения в госпитале и проверки СМЕРШем был передан в советский фильтрационный лагерь. В декабре 1945 он вернулся к семье. В этом же году генералу Снегову вручили орден Красного Знамени, которым он был награжден за оборону Перемышля и бои на Западной Украине» [2].

В марте 1946 г. М.Г. Снегов был направлен на обучение на Высшие академические курсы (ВАК) при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (та же АГШ), по окончании которых, с апреля 1947 г., состоял в распоряжении Управления кадров сухопутных войск. Тогда же М. Снегов защитил диссертацию, став кандидатом военных наук. С августа 1947 г. он начштаба тыла АрхВО, с сентября 1949 г. – помощник командующего по строительству и расквартированию войск указанного округа (1 июля 1951 г. округ переименован в БеломорВО), с января 1952 г. – начальник военной кафедры Харьковского института инженеров коммунального строительства [1, с. 526]. В характеристике от 16 октября 1956 г. было указано, что М. Снегов за время работы «проявил себя принципиальным, настойчивым, целеустремленным и инициативным работником... сочетает высокую требовательность с чуткостью к запросам студентов и сотрудников кафедры» [2]. С октября 1959 г. – в запасе [1, с. 526]. Генерал-майор М.Г. Снегов скончался в Харькове 25 апреля 1960 г. Кроме именного «маузера» Михаил Георгиевич за годы службы в РККА был награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени и многими медалями [2].

Генерал-майор М.Г. Снегов показал себя не только видным военачальником РККА и честным офицером, верным однажды данной присяге, но и настоящим мужчиной: и Родину, и жену-дворянку он не предал!

Дети М.Г. Снегова, полковник-инженер Юрий Михайлович, майор-инженер Михаил Михайлович и капитан Игорь Михайлович Снеговы, продолжили военную династию, основанную их дедом и отцом [2]. Расскажем немного подробнее об одном из сыновей М.Г. Снегова. Юрий Михайлович Снегов родился в 1919 г., в 1941 г. он курсант Бронетанковой академии. С началом ВОВ их курс в укороченном режиме закончил обучение. Зимой 1942 г. воентехник Юрий Снегов был отправлен в Нижний Тагил, где формировалась танковая бригада, с которой он отправился на фронт. Освобождал Воронеж, участвовал в битве на Курской

дуге, форсировал Днепр, освобождал Киев. Был награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны. После победы в звании майора он продолжил службу. Десять лет Ю. Снегов отдал воздушно-десантным войскам. Служил в Главном инженерном управлении Военно-воздушных войск. Ушел на пенсию в звании полковника. Но и на пенсии продолжал работать в Министерстве обороны, вплоть до 2005 г. Полковник Ю.М. Снегов умер в 2012 г., чуть-чуть не дожив до 70-летия победы [12].

Список литературы

1. Комкоры. Военный Биографический Словарь. Великая Отечественная: воен. биограф. слов. / под общ. ред. генерал-полковника М. Г. Вожакина: в 2 т. – М.: М.-Жуковский, Кучково поле, 2006. Т. 1. – 672 с.
2. Трипутина Н. Возвращенная легенда – генерал-майор М. Г. Снегов. – URL: <http://vecherniy.kharkov.ua/news/39361/>.
3. Снегов Михаил Георгиевич (Светов). – URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/snegov_mg.html
4. Российский Государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 40895. Оп. 1. Д. 240468.
5. Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской Красной армии, сост. на 1 марта 1923 г. – М.: Штаб РККА, 1923.
6. Мемориал – Снегов Юрий Михайлович. – URL: http://skorbim.com/%D0%BC%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB/%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B2_%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.html
7. Верременко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Европейский дом, 2009. – 684 с.
8. РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 59.
9. РГВА. Ф. 37976. Оп. 1 Д. 476.
10. Список присвоения высших офицерских званий Армии и Флота 1935–1940 гг. – URL: rkka.ru/handbook/personal/k35.xls
11. Сувениров О. Ф. Трагедия РККА. 1937–1938. – М.: Терра, 1998. – 528 с.
12. Бессмертный полк // Полковник Снегов Ю.М. – URL: <http://moypolk.ru/soldiers/snegov-yuriy-mihaylovich>

References

1. *Komkory. Voennyj Biograficheskiy Slovar'. Velikaya Otechestvennaya. Voennyj Biograficheskiy Slovar'. Pod obshchej redakciej general-polkovnika Vozhakina M.G.* [The corps commanders. A Military Biographical Dictionary. The Great Patriotic War. A Military Biographical Dictionary. Under the General editorship of Colonel-General Vozhakina M.G.]. V 2-h tomah. – M.: Moskva-ZHukovskij, Kuchkovo pole, 2006. T. 1. – 672 s.
2. *Tripulina N. Vozvrashchennaya legenda – general-major M.G. Snegov* [Returned legend – major General M. G. Snegov]. – URL: <http://vecherniy.kharkov.ua/news/39361/>.
3. *Snegov Mihail Georgievich (Svetov).* – URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/snegov_mg.html
4. *Rossijskiy Gosudarstvennyj Voennyj Arhiv* (dalee – RGVA) [Russian State Military Archive (RSMA)]. F. 40895. Op. 1. D. 240468.

5. *Spisok lic s vysshim obshchim voennym obrazovaniem, sostoyashchih na sluzhbe v Raboche-Krest'yanskoj Krasnoj Armii, sost. na 1 marta 1923 g.* [The list of people with the highest General military education in the service of the worker-Peasant red Army, comp. on March 1, 1923]. – M.: SHtab RKKA, 1923.

6. *Memorial – Snegov YUrij Mihajlovich* [Memorial – Snow Yuri Mikhailovich]. – URL: http://skorbim.com/%D0%BC%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB/%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B2_%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.html

7. *Veremenko V.A. Dvoryanskaya sem'ya i gosudarstvennaya politika Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Noble family and the state policy of Russia (second half XIX – beginning of XX centuries)]. Izd. 2-e, ispr. i dopoln. – SPb.: Evropejskij dom, 2009. – 684 s.

8. RGVA. F. 37976. Op. 1. D. 59.

9. RGVA. F. 37976. Op. 1 D. 476.

10. *Spisok prisvoeniya vysshih oficerskih zvanij Armii i Flota 1935–1940 gg.* [A list of awarding the highest officers of the Army and Navy, 1935–1940] // rkka.ru/handbook/personal/k35.xls

11. *Suvenirov O.F. Tragediya RKKA. 1937–1938* [The tragedy of the red army. 1937–1938]. – M.: Terra, 1998. – 528 c.

12. *Bessmertnyj polk* [Immortal regiment] // Polkovnik Snegov YU.M. – URL: <http://moypolk.ru/soldiers/snegov-yuriy-mihaylovich>